

Рыночная трансформация аграрного сектора не завершена, деградация села продолжается

Опубликованные в № 3 «ЭКО» за 2013 г. материалы подборки «Сельское хозяйство России: куда кривая вывезет...» помогают выявить наиболее значимые «болезни» российско-го сельского хозяйства и уточнить «диагноз» их лечения.

На мой взгляд, на данном этапе основные сдерживающие факторы развития аграрного сектора страны таковы.

- Недостаточное развитие современной инфраструктуры сбыта произведенной в стране сельхозпродукции (производство стандартной (сертифицированной) сельхозпродукции, хранение, упаковка, транспортировка, биржевая торговля зерном и скотом, взаимодействие с торговыми сетями). Последние, как отмечает заместитель председателя исполнительного комитета Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» В.А. Алтухов¹, приспособлены только для продвижения зарубежного продовольствия. Если это так, то необходимо создание отечественной товаропроводящей сети с участием государства.
- Отсутствие достоверных данных о наличии сельскохозяйственных организаций (СХО) и их экономическом состоянии. Минсельхоз РФ, регионы и муниципальные районы не имеют необходимых данных об объекте управления, чтобы целенаправленно регулировать деятельность СХО всех видов (крупные, средние, малые). Эти проблемы частично отмечены в подборке.

Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2006 г. выявила, что 15,8 тыс. СХО (33%) из 48,2 тыс. числились как прекратившие и/или приостановившие сельскохозяйственную деятельность. По итогам года они не предоставляют

¹ Алтухов В.А. Сибирские аграрии: «Мы ждем перемен» // ЭКО. – 2013. – № 3. – С. 48–65.

официальную отчетность о финансово-экономическом состоянии территориальным органам МНС и «Росстата», т.е. находятся вне официальной экономики. В последующие годы их количество значительно увеличилось. Растут и долги СХО перед партнерами по кредитам и бюджетами различных уровней по налоговым отчислениям. Финансовое оздоровление убыточных хозяйств по одноименному закону не привело к позитивным результатам из-за неадекватной методологии процедуры реструктуризации долгов.

Такое плачевное состояние экономики сельхозпроизводителей является следствием незавершенности рыночных преобразований на селе из-за бездействия федеральных и региональных органов власти. Бывшие колхозы и совхозы после их реорганизации так и не стали рыночными бизнес-структурами. Органами власти не осознана необходимость проведения реструктуризации всех сфер хозяйственной деятельности большинства сельхозорганизаций с одновременным упорядочиванием земельных отношений. Реструктуризация возможна только при наличии политической воли органов власти.

Как я понимаю, Минсельхоз США и его структурные подразделения «работают» непосредственно с фермерами и фермерской кооперацией, а не занимаются бумажной волокитой с чиновниками штатов. В России – все наоборот. Управление аграрным сектором и регулирование его функционирования сведены к тому, что Минсельхоз РФ «спускает» в регионы различные программы (пусть и полезные) по освоению бюджетных средств на поддержку отрасли, участию регионов в разработке собственных программ, финансированию и отчету (отписке) перед Минсельхозом РФ об их исполнении (а чаще – о неисполнении по тем или иным причинам).

Бюджетные средства по господдержке направляются чиновниками регионов и муниципальных районов хозяйствующим субъектам с опозданием, без должного обоснования (из-за отсутствия достоверной информации) и зачастую оказывают незначительное воздействие на улучшение дел на селе. К тому же по пути до производителей (СХО, КФХ, ЛПХ) часть средств разворовывается.

На мой взгляд, одним из ключевых направлений оздоровления аграрного сектора и сельской местности является реальное осуществление закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6.10.2003г. № 131-ФЗ.

Излишняя централизация функций управления всеми сферами жизнедеятельности общества в России, построение нынешней вертикали власти ничем не оправданны (применимы только в военное время). «Ручное управление» ведет к постоянным сбоям в механизме регулирования жизнедеятельности общества и экономики. Федеральная власть не поспевает за быстрыми изменениями во всех сферах экономики и общества. Принимаемые решения носят ведомственный характер, зачастую оторваны от истинных забот граждан, субъектов малого бизнеса, муниципалитетов. Яркий пример – ЖКХ. Значительная часть экономики страны может функционировать в соответствии с механизмами рынка. А вот развитие инфраструктурных отраслей – это забота и ответственность федерального центра России.

«Ручное управление» также разгоняет инфляцию через периодическое повышение цен на газ, нефтепродукты, электроэнергию и услуги ЖКХ, разогревая инфляционные ожидания населения и хозяйствующих субъектов. Это больно бьет и по сельхозпроизводителям. Центральный банк РФ не может сдерживать инфляцию монетарными способами. Федеральная власть могла бы доводить до «Газпрома», «Роснефти», энергетических компаний с государственным участием директивные задания по энергосбережению, обязав их развиваться за счет собственных доходов. Действующее законодательство позволяет использовать такой механизм воздействия, но федеральный центр этим не занимается.

Р.А. ИСЯНОВ, доктор экономических наук, Смоленский гуманитарный университет. E-mail: ahrails@list.ru